

И тут над головой раздался слабый звук. Юй Ебо сразу задержал дыхание и посмотрел вверх. Маленькая девочка-призрак на кровати перевернулась и легла лицом вниз. На старом одеяле смутно проступили её черты.

Это лицо улыбалось.

Юй Ебо ещё не успел среагировать, как её рука вдруг шевельнулась, и овальная вещь рядом с ней соскользнула с края кровати. Раздался глухой удар, потом предмет пару раз перекатился.

Но, как и раньше, Юй Ебо совершенно не видел эту круглую вещь. Он только слышал: предмет упал на пол, закатился под кровать и, похоже, остановился ровно перед ним.

Затем перед глазами появилась рука. Маленькая девочка-призрак свесилась с кровати, её окровавленная ручка потянулась под кровать. Она нащупывала свою игрушку и шарилась всё ближе к Юй Ебо.

Всё-таки ребёнок: руки короткие. Она долго не могла достать. Тогда опустила голову, чтобы поискать.

Сначала вниз свесились две-три редкие пряди волос. Она двигалась очень медленно, словно фильм замедлили: разорванная кожа головы, лоб с кое-где проступавшей белой костью, надбровье, на котором почти не осталось плоти, — всё это понемногу появлялось у края кровати.

До того как показались глаза, Юй Ебо решился на очень рискованный ход. Он взял из лежавшей рядом кучи хлама какой-то предмет и подал его к руке маленькой девочки-призрака.

Он не видел той круглой вещи, но в хламе рядом лежала грязная круглая мягкая игрушка, по форме и размеру очень похожая.

Попытка не пытка. Вдруг прокатит.

Но на этот раз, похоже, он ошибся. Рука коснулась игрушки, но не взяла её, а продолжила шарить в другую сторону. Дважды не нащупав нужное, Шэнь Юэюэ начала раздражаться. И тут её красное лицо разом появилось у края кровати, а две круглые, перевернутые вниз головой глаза уставились прямо на Юй Ебо.

Чёрт!

У Юй Ебо в ту секунду кожа на голове едва не лопнула. Он мгновенно отпрянул почти на полметра. Окровавленная маленькая рука прошла почти вплотную к его носу, а потом подобрала несуществующую игрушку. И девочка просто снова забралась наверх и легла на

кровать.

Юй Ебо замер: ?

За всё это время она словно вообще не заметила, что он здесь.

Что происходит?

Если раньше она не видела их из-за двери, то сейчас они были совсем рядом. Как можно не заметить живого взрослого человека под кроватью? Тем более Юй Ебо, отпрянув, задел хлам, и тот с шумом посыпался. Если она не глухая, должна была услышать.

Почему она нарушила своё правило поведения? Это задание вдруг решило подобреть? Нет, невозможно. Юй Ебо и с открытыми глазами мог вспомнить, как погиб Шань Аньчжи.

Разве что... В голове юноши мелькнула мысль.

Она повторяла то, что произошло в последнюю ночь её жизни.

В хоррор-играх такое встречалось часто: душа умершего в определённые часы снова и снова воспроизводит события перед смертью.

Вот почему она вернулась. Вот почему сидела за столом, писала, рисовала, даже спала и дышала. Если догадка верна, дальше...

Дверь комнаты с грохотом распахнулась. Раздался женский голос — разъярённый до предела, но вынужденно приглушённый:

— Шэнь Юэюэ, что ты натворила, маленькая тварь?! Это платье из настоящего шёлка! Ты знаешь, сколько оно стоит?

Голос женщины был очень неприятным, грубым и хриплым.

Шэнь Юэюэ сидела на кровати и не только не испугалась — даже улыбнулась ей с очень довольным видом. Эта улыбка ещё сильнее взбесила женщину.

Хотя Юй Ебо не видел происходящего, по звукам и движениям на кровати можно было понять: женщина бросилась вперёд, схватила Шэнь Юэюэ за плечо и потащила наружу.

— Немая мелочь, вылезай сюда!! Полюбуйся, что ты натворила!!

Следом раздался крик:

— А-а-а!!

Шэнь Юэюэ вцепилась зубами женщине в нос и прокусила кожу.

Женщина окончательно пришла в ярость, подняла руку и ударила девочку по лицу. Потом силой выволокла её из комнаты. Под нечленораздельные крики Шэнь Юэюэ она потащила её в ванную.

Вот сейчас!

Юй Ебо понял: это шанс сбежать. Он быстро вылез из-под кровати, но не бросился из комнаты, а направился прямо к письменному столу.

К тому самому месту, откуда был сделан первый снимок Бу Шижэнь.

— Юй Ебо! — Дун Хао появился в дверях и крикнул: — Ты что делаешь?! Бежим!

Когда маленькая девочка-призрак вернулась, он тоже оказался между двух огней. Спуститься вниз — значит, возможно, столкнуться с ней лоб в лоб. Спрятаться? Как назло, возле 804-й в коридоре не было ни одного подходящего места.

Как говорится, самое опасное место — самое безопасное. Этот гений с удивительным ходом мыслей тоже спрятался в 804-й, прямо на кухне. Несколько раз хотел тайком выбраться, но от страха ноги подкашивались, и он не мог сдвинуться.

Только что, увидев своими глазами, как маленькая девочка-призрак с глухими рыданиями была втянута в ванную, Дун Хао едва не схватил инфаркт. В нём проснулась невероятная сила: он рванул к двери, двумя-тремя ударами выбил ржавый замок — и тут услышал шум в комнате.

Только тут он вспомнил, что Юй Ебо всё ещё внутри.

Вернулся посмотреть — и увидел: Юй Ебо стоит, перегнувшись через стол, и шарит рукой в щели между столом и стеной.

Стол сам по себе был не тяжёлым, но в левом ящике лежало много всякого хлама. К тому же комната была маленькой, мебель расставили крайне нелепо: рядом со столом почему-то стоял высокий шкаф и подпирал его, а за шкафом находилась кровать. Отодвинуть стол было невозможно.

— Дочь Бу Шижэнь, возможно, в этой щели, — Юй Ебо не успевал объяснять подробно. — Иди помоги!

— А? — Услышав слова «дочь Бу Шижэнь», Дун Хао тут же кинулся к нему. — Я сам, отойди!

Дун Хао и так был крепким, а после выпуска работал продавцом на мебельной фабрике и часто помогал покупателям переносить мебель. Силы ему было не занимать. Он легко оттащил шкаф, Юй Ебо сразу сдвинул стол, посветил фонариком в щель и вытащил оттуда грязный пушистый комок. Потом бросил его Дун Хао.

— Бежим!

Сказав это, он ещё не забыл вытащить из-под кровати альбом и сунуть обратно в рюкзак.

Они выбежали из квартиры и помчались вниз по лестнице. Едва добежали до четвёртого этажа, как услышали знакомый звук открывающейся двери. Следом Ни Нин и Фан Фан внизу вскрикнули.

Юй Ебо поднял голову и через щель между лестничными перилами посмотрел вверх: светильники с датчиками звука погасли уже до шестого этажа. В воздухе разнёсся искажённый яростный рёв Шэнь Юэюэ. Из перил и щелей между ступенями начала сочиться густая кровавая вода. Очень скоро рёв сменился жалобным детским плачем.

— У-у-у...

По всему подъезду метался ледяной ветер, словно перед бурей. Развешанная в коридоре одежда, хлам и пыль взметнулись в воздух; цветочные горшки и стеклянные бутылки падали и разбивались с треском и звоном.

Белую юбку сорвало ветром, и она ровно накрыла лицо Дун Хао. Он сорвал её — и увидел на ткани несколько красных кровавых отпечатков ладоней.

Он инстинктивно обернулся. Темнота уже нагоняла их. Маленькая красная фигура двигалась по лестнице рывками: то появлялась, то исчезала, словно телепортировалась короткими скачками. В мгновение ока она оказалась на площадке у четвёртого этажа, прямо позади них.

Она подняла голову. Окровавленное лицо было невероятно страшным.

— Ма-а-амочки!! — от этого зрелища у Дун Хао душа едва не вылетела. Он ускорился и почти кубарем понёсся вниз.

Дальше они бежали как в кошмаре. Юй Ебо тоже выжал из себя скорость на грани жизни и

смерти. Несколько раз ему казалось, что пальцы маленькой девочки-призрака уже скользнули по спине; на рубашке остались пятна крови.

Стоило им вылететь из подъезда, как оба на полном ходу врезались в прозрачную стену и отлетели назад.

— Вы целы?! — Ни Нин и Фан Фан поспешили подбежать и помочь им.

У входа в подъезд девочка в красном висела в воздухе. Лицо от ярости перекосило до предела, алые глаза впились в них — особенно в Юй Ебо. В этом взгляде было такое желание сожрать его живьём, что почти чувствовались зубы.

Но Юй Ебо несколько не боялся. Хотя он устал настолько, что почти не мог подняться с земли, это не помешало ему состроить маленькой девочке-призраку рожу.

Черты лица у Юй Ебо были тонкими и красивыми; каждое движение, каждая улыбка особенно бросались в глаза. С таким лицом даже гримаса работала вдвое сильнее.

Даже призрак разозлился! Маленькая девочка-призрак заскрежетала зубами от злости, но всё равно была вынуждена отступить в темноту, а потом исчезла.

Только тогда все четверо окончательно выдохнули.

Юй Ебо хотел сперва немного прийти в себя и только потом говорить, но Дун Хао не терпелось. Он достал вещь, которую всю дорогу сжимал в руке, и под фонарём наконец рассмотрел.

Это оказался игрушечный медвежонок около двадцати сантиметров длиной: с бантом на голове, в платице принцессы. Весь грязный, уже невозможно было понять, какого цвета он был изначально.

— Игрушка? — Дун Хао был ошарашен. Он-то думал, там окажется меховой мешочек с костями Шэнь Юэюэ или, на худой конец, какая-нибудь часть её тела. Но медвежонок был мягким на ощупь, и внутри живота ничего похожего на спрятанный предмет не чувствовалось.

Ни Нин и Фан Фан тоже подошли ближе.

— Может, оно спрятано в голове медведя?

— Сейчас посмотрю, — сказал Дун Хао, доставая маленький ножик с ключей и собираясь устроить медведю трепанацию черепа.

— Не надо, — остановил его Юй Ебо.

Он ещё не полностью восстановил силы, поэтому говорил слабо, приятный голос стал чуть хриплым.

— Это она.

— А? — Фан Фан растерянно моргнула и предположила вполне разумно: — Что-то вроде носителя души?

— Нет. — Юй Ебо выпил немного воды, смочил горло и уверенно сказал: — Это и есть дочь Бу Шижэнь.

<http://bllate.org/book/17949/1725413>